

М. А. Проволоцкая

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОТИВИРОВКЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЦВЕТА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мотивация является одной из характерных черт номинации и определяется как выбор и закрепление признака или признаков называемых сущностей в их наименованиях в процессе номинирования. Мотивировка наименования – и, соответственно, внутренняя форма слова – может без труда осознаваться носителями языка. Так, знание значений деривационной базы и деривационного показателя подсказывает мотивировку производных и сложных слов; подобную же роль может играть и наличие связей между исходным и производным значениями слова в разных его семантических вариантах.

С течением времени семантическая мотивировка слов, относящихся к наиболее древним пластам лексики, как правило, стирается и более не осознается носителями языка. Первообразные имена (*снег, дым, море*) возникли настолько давно, что более не воспринимаются носителями языка как мотивированные; тем не менее, семантическая мотивировка слов, утративших признак номинации, в некоторых случаях может быть установлена при помощи этимологического анализа.

Основу древнеанглийской цветовой картины мира составляет относительно небольшая группа непроизводных наименований цвета – слова *hwīt* (совр. *white* ‘белый’), *rēad/rēod* (совр. *red* ‘красный’), *sweart* (‘черный’), *zræz* (совр. *gray/grey* ‘серый’), *dun(n)* (‘темно-коричневый’), *zrēne* (совр. *green* ‘зеленый’), *zeolo* (совр. *yellow* ‘желтый’), *brūn* (совр. *brown* ‘коричневый’), *blæc* (совр. *black* ‘черный’), *hæ:wen* (‘голубой, серый’). Анализ семантических мотивировок указанных древнеанглийских наименований выявил наличие определенного набора концептов, которые легли в основу номинирования.

Как показал этимологический анализ, наиболее частотным явился концепт «сияние». Прежде всего, он представлен в древнеанглийском *hwīt* ‘белый’, восходящем к индоевропейскому корню **kuei-* (вар. **kweit-*), и верифицируется наличием ряда таких индоевропейских параллелей исследуемого слова, как др.-инд. *svěšta* ‘свет’, лит. *šviečiù, šviēsti* ‘светить’, рус. *свет, светить, свеча* и др. Идея света и свечения кодируется и в латыш. *kvitū, kvitēt* ‘мерцание, сияние’.

Древнеанглийское слово *zeolo* ‘желтый’ восходит к индоевропейскому корню **ghel-* со схожим значением. Идея сияния, сверкания, свечения представлена, в частности, в др.-англ. *zla:m* ‘мерцать’ (совр. англ. *gleam*), др.-в.-нем. *glīzan* ‘сверкать, искриться’, др.-сев. *glitra* ‘сиять, сверкать’, исл. *glossi* ‘искра’, а также в др.-в.-нем. *glanz* ‘яркий’. Кроме того, наименование желтого цвета в древнеанглийском языке имеет родственные слова со значением ‘золотой’ в целом ряде индоевропейских языков – др.-сев. *gullinn*, польск. *zloto*, ср.-голландск. *gulden* и проч. К указанному индоевропейскому корню восходит и древнеанглийское *hæ:wen* ‘голубой, серый’.

Также, семантическая мотивировка «сияние» устанавливается при анализе лексических параллелей древнеанглийского *zraez* ‘серый’, восходящих к общему корню **gh(e)r-*: чеш. *zoře* ‘рассвет’, *záře* ‘блеск, сияние, луч’, ст.-слав. *зоря* ‘блеск, блеск’, *заря* ‘луч’, совр. рус. *заря*, лит. *žeriù, žerėti* ‘блеск в сиянии’, *žėruóti* ‘свечение, блеск’. Имплицитное выражение той же идеи можно проследить и на примере древнеанглийского *brūn* ‘коричневый’ с ее лексической реализацией в рус. *брунеть* ‘сверкать белизной’, тох.А *perne* / тох.Б *parno* ‘светящийся, блестящий’, др.-в.-нем. *brūn* ‘светящийся, блестящий, коричневый’, др.-франц. *brun* ‘сверкающий, коричневый’ (восход. к **bher-*).

Наконец, примечательно, что как древнеанглийское *blac* ‘черный’, так и более позднее – среднеанглийское – *blue* ‘синий, голубой’ оба восходят к единому индоевропейскому корню **bhel(eg)-*, который реализуется в русском *белый* и французском *blanc* ‘белый’. Кроме того, родственные слова других языков индоевропейской семьи также указывают на семантическую мотивировку «сияние» – сравн. др.-сев. *bleikr* ‘сияние’, греч. *phlegein* ‘гореть’, др.-в.-нем. *blēcchazzen* ‘вспыхивать’, ср.-в.-нем. *blecken* ‘вспышка’, лат. *fulg(e)ō* ‘сиять, мерцать’, алб. *flakëroj* ‘я сияю’ и др.

В древнеанглийском *zrēne* ‘зеленый’ получает свое языковое выражение концепт «рост, развитие». Данное наименование цвета восходит к индоевропейскому корню **ghrē-/ghrō-*, объединяющему гот. *gras* ‘трава’, др.-в.-нем. *Gras* ‘трава’, др.-исл. *grōs* ‘растущий’, *groði* ‘рост’, а также др.-англ. *zrōwan* ‘расти’, *zraes* ‘трава’, совр. англ. *grow* ‘расти’ и *graze* ‘пасться’.

Идея красного цвета у индоевропейцев ассоциативно связана со ржавчиной и медью – так, древнеанглийское *rēad/rēod* ‘красный’, восходящее к **reudh-*, имеет такие лексические параллели, как лат. *rōbīgo* ‘ржавый’, др.-инд. *lōhá* ‘медь, железо’, лит. *raūdas* ‘руда’, рус. *руда, рудой*.

Наконец, в ряде древнеанглийских наименований цвета зафиксирована семантическая мотивировка «загрязнение, затемнение». Прежде всего, данная идея имеет свое языковое выражение в др.-англ. *sweart* ‘черный’ (восх. к **suordo-*; сравн. лат. *sordēre* ‘быть грязным’, совр. англ. *sordid* ‘отталкивающий, грязный (как в прямом, так и в переносном смысле)’ и др.), др.-в.-нем. *giswerc/gisworc* ‘темнота из-за туч’; также, она представлена в древнеанглийском *dun(n)* ‘темно-коричневый’ (восх. к **dheu-*; сравн. др.-англ. *dūst* ‘пыль’, *dēaf* ‘глухой’, *dox* ‘сумерки’, совр. англ. *dusk* ‘сумерки, сумрак’).

Таким образом, этимологический анализ древнеанглийских наименований цвета установил наличие небольшого ряда семантических мотивировок, которые могли лечь в основу их создания. В частности, интерес представляет наиболее частотный концепт «сияние», объединяющий в древнеанглийской цветовой картине мира белый, желтый, серый, коричневый, черный и синий цвета.